

Таким образом, необходимо закрепить последствия увеличения или уменьшения истцом исковых требований в отношении упрощенного производства, а также возможность проведения судебного заседания в рамках упрощенного производства при утверждении мирового соглашения.

Литература

1. Кашицкая, Е. Пределы диспозитивности [Электронный ресурс] / Е. Кашицкая // Российская правовая газета «эж-ЮРИСТ». – 2011. – № 30. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/51822-predely-dispozitivnosti>. – Дата доступа: 02.02.2024.

2. Кодекс гражданского судопроизводства [Электронный ресурс] : 11 марта 2024 г., № 359-3 : принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

К вопросу об изучении политического и правового наследия Георгия Конисского в дореволюционный период

*Антоненко С. Б., асп. III к. БГУ,
науч. рук. Лясков А. Я., канд. юр. наук, доц.*

Основной характерной чертой дореволюционного периода изучения деятельности Георгия Конисского было большое влияние церкви на изучение личности и идей мыслителя. Важным источником политической и правовой мысли Г. Конисского являются его речи, слова, письма, жалобы и «обиды», опубликованные в разное время в указанный период как в сборниках, так и в архивных изданиях, а также в периодической печати. Данные первоисточники можно назвать наиболее ценными, так как они являются достаточно объективным отображением политических и правовых идей Г. Конисского. В своих речах Г. Конисский поднимал такие вопросы, как государственное управление, право войны и мира, судебной власти, статус судей, сущность власти, легитимация власти, принцип справедливости в праве и др. Следует отметить, что ряд произведений Г. Конисского был издан еще при его жизни. Так, в 1749 году был опубликован его сборник лекций по философии, в котором он большое внимание уделяет таким понятиям, как справедливость, право, принципы наказания, формы вины, давая всем этим понятиям свои определения и иллюстрируя все конкретными примерами.

В 1767 году в Варшаве выходит сборник «Права и вольности жителей, греко-восточную веру исповедующих в Польше и Литве». Данное издание представляет собой сборник правовых актов, начиная с XIV века, которые содержат

права и привилегии, данные властями Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой православным жителям преимущественно белорусских земель. В 1775 году ученик Г. Конисского издает в Любопытном месяцеслове на 1775 год «Историческое известие о епархии Могилевской, в Белой России состоящей, и о Епархиях, в Польше бывших, Благочестивых, т. е. Грековосточного исповедания, кои Римлянами обращены на Унию или соединение с Римскою церковию». В данном труде доказывается, что православие и православные верующие в Речи Посполитой притесняются вопреки положениям правовых актов, а также приводится ряд исторических доказательств незаконного перехода ряда православных епархий в католичество или униатство. В 1776 году в Санкт-Петербурге выходит в свет труд, написанный в соавторстве с П. Сапковским «О должностях пресвитеров приходских». Кроме руководства священникам, Г. Конисский оставил большой массив собственных взглядов на семейное право, институт преступления и наказания, церковное право.

Последнее произведение Г. Конисского «Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римскою церковью» [1], изданное в 1847 году в Москве и написанное на основании сборника «Права и вольности жителей, греко-восточную веру исповедующих в Польше и Литве», изобилует правовыми доказательствами отсутствия в Великом Княжестве Литовском и России каких-либо отношений с католичеством до 1596 года. Работа отображает этические, правовые и политические взгляды автора по религиозному вопросу, основанные на документальных источниках. Деятельность Г. Конисского, безусловно, интересовала дореволюционных исследователей. Такие авторы как Н. Н. Бентыш-Каменский, И. А. Чистович, В. А. Беднов, М. О. Коялович рассматривали идеи Г. Конисского сквозь призму религии, а его действия – исключительно как богослова и архиепископа. Кроме того, в дореволюционных источниках можно заметить следующую тенденцию: имя Г. Конисского оставалось без внимания или упоминалось вскользь, а акцент делался на трудах более известных авторов, таких как Ф. Прокопович или Г. Сковорода. Например, В. О. Ключевский в своем труде «Русская история» только один раз упоминает Г. Конисского как участника коронации Екатерины II [2, с. 766]. С. М. Соловьев лишь вскользь упоминает о мыслителе в своих работах «История России с древнейших времен», «История падения Польши» [3], а М. С. Грушевский в своей монографии «Из истории религиозной мысли на Украине» вообще не упомянул Г. Конисского [4].

Таким образом, до революции 1917 года фигура Г. Конисского воспринималась в основном в качестве богослова и философа, а его деятельность изучалась преимущественно в контексте исторического развития России XVIII века. В этом видится большое упущение, так как не учитывались правозащитные, политические и правовые идеи Г. Конисского, которые

повлияли на ход исторического развития белорусского, российского и украинского народов не только в XVIII, но и в XIX веке.

Литература

1. Георгий (Конисский). Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римской церковью / Георгий (Конисский). – М. : Императ. о-во истории и древностей рос., 1847. – 30 с.

2. Ключевский, В. О. Русская история / В. О. Ключевский. – М. : Издательство «Э», 2015. – 912 с.

3. Соловьев, С. М. История падения Польши / С. М. Соловьев. – М. : тип. Грачева и К°, 1863. – 370 с.

4. Грушевський, М. С. З історії релігійної думки на Україні / М. С. Грушевський. – Київ : Освіта, 1992. – 191 с.

К вопросу об основаниях возникновения проблемы отрицания геноцида белорусского народа

*Бирюк А. А., магистрант I к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Ключко Р. Н., канд. юр. наук, доц.*

Рост влияния информации на все сферы жизни человека представляет собой угрозу национальной безопасности Республики Беларусь. Отрицание геноцида является преступным лишь в случае публичного его осуществления, в связи с чем представляет собой информационное воздействие, проблематику которого неоднократно затрагивала в своих работах Р. Н. Ключко [1], [2]. Наряду с влиянием данной деструктивной информации на подсознание человека, отрицание геноцида белорусского народа обладает высокой степенью общественной опасности и относится к преступлениям против мира и безопасности человечества, поскольку способно повлечь возрождение нацистской идеологии, развязывание агрессивной войны [3, с. 47].

Идеология нацизма способна существовать долгие годы и требует принятия эффективных мер ее противодействию. Отрицание геноцида белорусского народа причиняет трудновосполнимый нравственный ущерб исторической памяти о фактах геноцида, осуществляемого немецко-фашистскими захватчиками в отношении всех советских граждан, проживавших в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период на территории БССР, в целях их планомерного уничтожения в годы Великой Отечественной войны.

Так, несмотря на всем известную ранее информацию о зверствах немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны, появилась необходимость недопущения ее фальсификации и преуменьшения подвига белорусского народа ввиду нарастания угроз информационного характера.